

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

В. Бартольд
Историческое значение
древнетюркских надписей

63

56 см

6 вст

В. Бартольд.

Историческое значение
древне-тюркских надписей.

ПРИЛОЖЕНИЕ К КНИГЕ РАДЛОВА ДРЕВНЕ-ТЮРКСКИЕ НАДПИСИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДРЕВНЕ-ТЮРКСКИХ
НАДПИСЕЙ.

В. БАРТОЛЬД.

По желанию г-на Академика д-ра В. Радлова, я взял на себя обработку исторического материала, заключающегося в древне-тюркских надписях Монголии.

Эта задача была предоставлена мне, ввиду того, что я может быть подробнее, чем другие, изучал историю Средней Азии и преимущественно занимался древними магометанскими источниками. Последние, как известно, еще очень мало исследованы и должны быть разыскиваемы в больших библиотеках Европы. Благодаря поручению, полученному от С. Петербургского Университета в 1895 году, я мог использовать также рукописные сокровища, хранящиеся в Париже, Лондоне и Оксфорде.

Для определения исторической ценности надписей, разумеется, необходимо в первую очередь точное понимание их содержания. Находящиеся перед нами переводы д-ра В. Радлова ^{2/} и проф. В. Томсена ^{3/} дают возможность даже для не тюрколога удовлетворить этому требованию по

1/ Так как это первая моя работа, издаваемая на немецком языке, то я попросил г.г. Академика Н. Залемана и д-ра О. Ф. Лейма просмотреть корректуры и исправить возможные ошибки против языка. Оба господина любезно пошли навстречу моей просьбе.

2/ Цитата "Древне-тюркские надписи" обозначает более раннее издание этого сочинения /вышло в 1894 и 1895 гг./ Новейшая обработка /С. Петербург. 1897/ будет обозначаться, как "Новое издание".

3/ *Umschriften de l'Orkhon. Helsingfors. 1896.*
(= Mémoires de la Société Finno Ougrienne V.)

крайней мере, в ограниченных пределах. Эти переводы отклоняются один от другого пониманием многих мест, важных для нас, но так как оба переводчика приводят основания своих мнений относительно перевода, то мы можем даже только при поверхностном знании языка без подробных диалектологических занятий высказываться в пользу того или другого понимания или же выбрать средний путь. Наша задача немалю облегчается стилем надписей, характерную особенность которого проф. Томсен резюмирует в следующих словах: "Как типическую черту в отношении стиля следует прежде всего отметить один оборот, хорошо известный также с другой стороны, и состоящий в том, что одна и та же мысль выражается в двух координированных фразах, построенных или параллельно или в форме антитезы м. 2. Эта литературная фигура не только дает стилю совершенно особенный отпечаток силы и очарования, но если один раз сумели постигнуть уверенность и логику употребления этого оборота, то он представляется нам также как крайне важный вспомогательный способ по отношению к правильному пониманию многих абзацев.^{1/} Это правило, указанное Томсеном, служит нам руководящей нитью даже в тех случаях, где наше понимание отличается от его понимания.

Китайские известия о народе турков, как известно, часто сопоставлялись также, кроме Томсена, еще г-ном Паркером.^{2/} Согласно этим источникам турецкий народ жил

1/ *Inscriptions de l'Orkhon. Kelsingfors. n. 96.*

2/ *A thousand years of the Tartars. Maunell 1895.*
Автор пытается воспроизвести турецкие имена, сохранившиеся только в китайской транскрипции. К сожалению эти толкования слишком часто произвольны и ненаучны и могут, как нам известно, только ввести читателя в заблуждение

1/ Надписи стр. 136.

2/ Там же стр. 137.

в начале VI века н.э. под предводительством рода Ашина в "Золотых горах" и разрабатывал там горные рудники на службе тогдашних властителей Средней Азии - князей Жу-Жань /вероятно тунгузских/. Благодаря своей талантливой и бес- пощадной династии, этот храбрый народ завоевал себе сво- боду и подчинил себе своих соседей; еще в этом же столетии власть тюркских ханов простиралась над всеми странами и народами от Тихого Океана до Черного Моря. Резиденция пра- вителя находилась около горы Дугинь. К концу столетия произошло ~~раз~~деление Западной половины Империи от Восточ- ной. Около 630 года хан Восточного царства попал в плен к китайцам, после чего его турки должны были подчиниться китайскому верховному владычеству. Управление осталось в руках туземных князей, которым однако были даны китайские титулы. Это состояние продолжалось около 50 лет, после чего национальное движение под предводительством мнимого отпрыска старой династии, вновь восстановило тюркскую Им- перию. Новая Империя более не достигала таких обширных ^{размер} пределов, как старая, однако простиралась на всю Монго- лию и представляла значительную опасность для Китая. Наши надписи составлены от имени третьего Правителя из этой династии.

Главная надпись начинается кратким обзором истории тюркского народа. Исторические предания не надолго остав- ляются в памяти кочевых народов. Необыкновенные / *einzigste* / размеры Тюркской Империи совершенно неизвестны /л.3/

ханам УШ-го века; они и в прошлом знают только одну тюркскую Империю от горного хребта Кадыркан до Железных Ворот — приблизительно в тех же границах, в которых передвигались их войска. "Кадыркан" мы считаем вместе с Томсеном ^{1/} горами Хинггн, которые, как известно, отделяют Монголию от Манчжурии. Как правильно замечает г-н Томсен ^{2/}, турки употребляют название "Железные Ворота" почти для каждого узкого горного перехода; все-таки в этом случае по его мнению не может быть и тени сомнения *"/ ombre de doute /"* в том, что здесь имеется ввиду знаменитое ущелье к северу от Аму-Дарьи по дороге из Самарканда в Балх: так как для того, чтобы привести в порядок */ Ziwickungen zu geben /* народ Согдак / согдийцев /, хан отправляется в поход через реку *Jentschü* / по мнению Томсена через Зерафшн / до Железных Ворот. Несмотря на это, мне кажется правильность этого мнения по меньшей мере сомнительной. Китайские источники ничего не знают о таком настолько далеком расширении нового тюркского государства на Запад. В западном Туркестане в это время правил племя Тюркешей; войны между обоими тюркскими династиями, упоминаемыми в наших надписях, были закончены мирным договором и брачным союзом, причем тюркский хан сохранил только верховное господство; также и в надписях Бильге-хан называет хана Тюркешей "своим милым сыном". Военные походы тюрков против Согда-

1/ Надпись стр. 136

2/ - стр. 137

ков имели место согласно надписям в 712 и 713 годах. Это было как раз время больших успехов оружия арабов в Трансоксидании. Около 712 года Согдиана была окончательно занята арабами под начальством Котайбы ^{3/}. В 102 году Хиджры /720-21/ мы в самом деле находим Согдийцев в союзе с турками против арабов ^{4/}; но так же и в этом случае мусульманские источники не говорят ни о победоносном продвижении турков до Железных Ворот, ни об об"единении всего Тюркского государства.

Где же мы должны искать, таким образом, "Железные Ворота" надписей, границу власти наших Тюрков на западе? Нам кажется самым вероятным, что здесь имеется ввиду проход Талки, который, как известно, ведет из Монголии в долину Или. Еще во время господства Монголов этот проход назывался "Железные Ворота" /Timur - Kaskaka /5/ На пути /п.4/ от Иртыша к проходу Талки Тюркское войско могло переходить через несколько значительных рек: с *Yentzschii* надписей мы могли бы отождествить Урунгу. Это было бы странно, если бы составитель надписей особо упоминал действительно незначительный Зерафшан и не упоминал бы Или или Сыр-Дарью, которые Тюрки неизбежно должны были бы переходить на этом пути. Даже если название "Согдак" в самом деле должно было бы обозначать народ Согдийцев, то и этим наше мнение не опровергается. Древние Согдийцы были издавна торговым народом и, как таково.

3/ Tabari. Annales II. 1170 и сл.

4/ Там-же 1171, 1172.

5/ Ramiid - 22 - Dan. Smissak. Умн. Му.л. библ. V. 3. 14. 219.

از پشتوايي که در آن و لايت تير تيمور قوقله
کوير کز شته صلاه موران و الاليقرا ياقه يتر
Cp. D'Ohsson. Histoire des Mongols. II. 353. (ياقه يتر)

могли основать несколько колоний в Средней Азии. В самом деле один персидский географ ^{1/}, который писал в 372 году Хиджры, упоминает деревню в стране То⁴³-гузов, принадлежавшую Согдийцам, в которой жили христиане, огнепоклонники и сабейцы. Еще более важно для нас существование некоего города Самарканда в 7-и днях пути от Беш-Балика /Урумчи/, на пути из Каракорума в Имиль /этот последний город находился, как известно, около нынешнего Чугучака. В этом Самарканде, согласно Джувейни ^{2/}, скончался Монгольский Император Гуюк /1248 г. н. Р. Х./, достигнутый смертью во время путешествия из Каракорума в Имиль. Название Самарканд явно указывает на согдийскую колонию; положение города вполне соответствует местности, где, по нашему мнению, обитали Согдаки. Между Хинганом и *Воро-Шого* правил также народ голубых тюрков, как хан называет своих подданных. По праву Томсен ^{3/} сравнивает это обозначение с "голубыми монголами", как называются приверженцы Чингиз-хана у Санангсецена. От имени правителя этого народа, представителя государственной идеи и национального единства, /поскольку эти понятия применимы к отношениям кочевого народа/ говорит составитель наших надписей. Разумеется это обстоятельство имело решающее влияние на содержание надписей. Главным образом рассказывается о военных успехах народа, которыми он обязан с точ-

Aschneider. Mediaeval researches from eastern asiatic sources. 1. 162.
1/ Эта рукопись была открыта в Бухаре г-ном Туманским; ср. Зап. Вост. Отд. Арх. общ. X. 121 и сл. В этой рукописи мы читаем /*17/* *دست واد ات* *سنجیان است واور و* *نرسان و کبرکات و صابان نشین*
2/ *تاریخ جهان گشای*. Список Имп. Публ. Библиот. 19, 2, 34, т. 92. *تا پیش بالغ یک صفحه راه باشد*

ки зрения составителя только ^длительности своей династии. Все неудачи об"ясняются тем, что народ /п.5/ платил неблагодарностью за заслуги своих правителей, пренебрегал их советами или даже осмеливался поднимать руку на свою природную династию. О религиозных идеях народа и его хозяйственных отношениях мы, напротив, не узнаем почти ничего.

Составитель, как было сказано, мало осведомлен о древнейшей истории своего собственного рода; также мало он упоминает о переданных китайцами сагах о происхождении его народа; его космогония также очень проста. Сначала возникло синее небо и коричневая земля, между обоими возникли сыны человеческие, над сынами человеческими сел править его предок Бумын-Каган — это все, что Составитель может сообщить о начале мира и своего народа.

Слова "Бумын-Каган Эшитми /По Томсену Истем^и/ Каган" могут, по мнению Радлова, обозначать только лишь одно лицо; по Томсену составитель говорит о двух ханах. В таком случае оба государя должны были бы править приблизительно одновременно; так как надпись говорит, повидимому, только об одном правлении и во всяком случае только об одной тризне. По новейшему толкованию Радлова хан отождествляет своего /вероятно мифического/ предка Эшитми Кагана с китайским Wen - тун /в тюркском начертании Бумын/. Как известно, китайцы считали

Начертание قن имеют все известные мне рукописи этого сочинения; мы их находим также у всех позднейших историков, которые делали выписки из Джувейни /Рашид-зодин, Вассаф и др./

основателя своей мифической династии Ся /2205-1766 до Р.Х./ предком кочевого народа Хуннов /*Hiong - nu* /, предполагаемых предков тюрков. Китайская надпись в честь "Кюль-Тешна" называет, как предка этого государя некоего правителя *Y - ti - mi - schi - fa* 1/; а в китайской надгробной надписи в честь самого хана напротив назван только *Wen - tyn* 2/. Поэтому мы к сожалению не можем знать того, были-ли также с китайской точки зрения оба лица идентичными. В противоположность мнению Томсена нам кажется вообще не лишено вероятности то, что здесь имеются ввиду не оба великие ханы V века, а мифические герои, к которым мы могли бы причислить также *Уатю* Катана *Олши* -ской надписи. На той культурной ступени, на которой турки стояли в VIII веке, настоящее историческое предание нам вообще кажется невозможным. Баснословные народные герои могли бы иметь отдельные черты общие с историческими ханами, но не более чем примерно Дитрих Бернский с Теодорихом Великим.

Как уже сказано, турки мифического времени владели, по мнению Составителя, только страной от горного хребта Кадыркан до Железных Ворот. Местопребывание хана не обозначается точнее; /п.6/ Составитель, повидимому, ничего не знал о значении для его предков "Золотого горного Хребта" (*Altyn Yusch*). Также и при перечислении народов, появившихся на территории, указываются те же самые

1/ *Alt-türkische Inschriften*. 168. *Inscriptions* 213.

2/ *Inschriften*. 173.

названия, которые мы позднее встречаем в описании военных походов Билге-хана. Исключением является один народ /или народы/ *Par - Parum* /или *Par - Parum*, или

Arar - Arumum /, который позднее не упоминается. При перечислении народов, Составитель соблюдал повидимому географический порядок: он называет сперва китайцев, затем тибетцев, Пар-нурум, Киргизов, *Kuzukan*, татар и народы Манчжурии. Местоположение между Тибетцами и Киргизами побуждает нас искать место жительства *Par - parum* между Восточным Туркестаном и областью Енисея. В китайских источниках ^{1/} упоминается уйгурское племя *Fa - fu*, которое в V веке отошло на северо-запад, сумели там достигнуть господствующего положения и сохраняли его до почти 540 года; еще перед приходом Тюрков это племя было уничтожено Жу-жаниями. По нашему мнению эти *Fa - fu - lo* может были ^{или} *идентичны* с *Par - Parum* надписей. Места жительства *Fa - fu - lo* должно быть находились не далеко от *Altun - Yush*, прародине Тюрков; этим вероятно объясняется, что как раз это название сохранилось из прошлого в памяти народа.

В счастливые времена старины ханы были, как герои Гомера, храбры /на поле битвы/ и умны /в совете/. Такие же самые свойства приписываются их ближайшим помощникам Буйрукам. Это обстоятельство доказывает, что Буйруки вообще не были гражданскими чиновниками, как принимали более ранние переводчики и согласоснимат-н *Салин* в его "Истории Тюрков и Монголов" ^{2/}. Это слово

1/ *Уаканоз. Собрание свѣдѣній о народахъ обитающихъ*
Средней Азии въ древнѣе времена. I. 251-255. Radloff. Das

татки - Bilik. Theil I. стр. LXII - LXIII.
 2/ *Introduction à l'histoire de l'Asie, Turcs et*
1895. Paris 1895. p. 2.

несомненно обозначает ближайшего исполнителя приказаний Правителя, как на поле битвы, так и в делах правления. Выражение, встречающееся в надписях, ^{3/} "внутренние Буйруки" показывает, что некоторые из этих сановников непосредственно окружали особу Правителя; другие могли управлять мелкими племенами от имени хана. В этом последнем значении мы это слово еще встретим. Буйруки противопоставляются не только народу, но также дворянству - Багам; в то время, как Буйруки, подобно ханам, должны быть храбрыми и умными, от дворянства и от народа требуются только "справедливость" /верность/ /п.7/. Кажется даже, что составитель предполагает в счастливые дни прошлого, как и в свое время, известное преобладание демократических идей. К сожалению выражения *idi ykca3* /для прошлого/ и *jäz idi jok ärmis* /для столетия составителя/ в языковом отношении не совсем ясны; новейший перевод этих мест кажется нам однако грамматически и логически по крайней мере очень вероятным. Из другого места ^{1/} видно, "что руководство племенной общиной" (*äl tütguk*) приписывается не одному только хану, но всему народу. Более, чем вероятно, что эти демократические идеи обязаны своим возникновением только происхождению новой династии и затем, как обыкновенно, были перенесены на прошлое.

За днями счастья и славы последовало тяжелое время. Сыны не были равны отцам; появились трусливые и глупые ханы и буйруки. Народ и дворянство больше не были верны. Столкновения между старшими и младшими членами династии,

а 14, ср. Neue Folge, стр. 149 и Момсен. Inscriptions p. 131.
Ка 10 Xb, ср. Neue Folge, стр. 97, 152; Inscriptions. 118.

между дворянством и народом, привела к упадку Империи, так как Китайское Правительство не упустило возможности использовать эти беспорядки для своих целей. Надписи также говорят о свойствах, которые китайцы развивали во время этих событий; к сожалению значение относящихся к этому слов до сих пор остается под вопросом. Мы знаем из китайских источников, что Тюркский хан был в 630 году посредством предательства захвачен китайцами врасплох и взят в плен. От этого Империя развалилась; в различных местностях отдельные вожди провозглашали себя правителями; китайское Правительство вступало в связь то с теми, то с другими из них и жаловало им китайские титулы, за что Составитель, повидимому, особенно упрекает тюркское дворянство. Однако в степь не присылали китайских чиновников, так что о господстве чужеземцев в собственном смысле слова не могло быть и речи; несмотря на это, Составитель рассматривает эти 50 лет, как век рабства. Тюркские князья сохраняли правительственную власть в своих руках, однако по временам они предпринимали далекие военные походы на Восток и Запад; но все это они делали под китайскими титулами, на службе Китайскому Императору.

Не от князей и от дворянства, а от простого народа началось движение, которое должно было привести к восстанию национальному величию. "Я был народом, который образовал самостоятельное объединение племен; где теперь мое доблестное объединение племен ?^{2/} для кого я должен

приобретать /п.8/ племена? Я был народом, управляемым /собственным/ ханом; где теперь мой хан? Какому хану я должен посвящать мою работу и силу? 1/ Так должна была по тексту надписи говорить "черная народная масса" /кара-камыс будун/. Настоящей причиной народного движения была, разумеется, ненависть к дворянству, оторвавшемуся от народа из-за своих китайских нравов, а не воспоминание о великом прошлом, хотя умный руководитель движения разумеется не упустил случая пробудить и это чувство. Несмотря на это начало своей власти, хан, как и каждый правитель, хочет быть обязанным своей короной не воле народа, а милости бога. Китайцы отправляются в поход, чтобы подавить восстание; но "тюркские небеса" и "тюркские святые земля и вода" вступаются за свой народ "даритель племен" или "жалующее царства", "чтобы тюркский народ не погиб", вызывает Эльтере(-кагана и его жену Эльбильге хатун в правители над народом. И то и другое название - это вероятно титулы, а не собственные имена. Постепенно 700 человек собираются вокруг нового правителя; это число считается достаточным для того, чтобы основать самостоятельное объединение племен. Это же самое число мы находим также в рассказе персидского писателя Гардизи 2/ об образовании

1/Новейший перевод Радлова /"мой племена верные" *ср. Меле Folge* стр.128,132/ мы не можем признать; слово "маты" едва ли может иметь это значение; *ср. Ха 13, Ка 3 и Хв 2*, где Радлов сам переводит "маты", как "доблестный" /стр. 148,150/. Нам кажется, что эти самые места доказывают, что "маты" надо понимать, как прилагательное, а не так как думает Томсен (*Interpretation 142*) как существительное. *В Ха 13 сам* Томсен переводит ~~хххх~~ слова "тюрк-маты" или аматы/баглар так "знаменитые тюркские дворяне"

племени Кимаков. Этим вполне подтверждается мнение Томсена,^{3/} что мы здесь имеем дело с легендарными, а не с историческими числами. Числа 27,70 и 700 вероятно связаны с тем значением, которое все кочевые народы Средней Азии придают числу 7, что принимает также и Томсен.

Как велико было в самом деле число приверженцев нового правителя, этого мы не знаем; во всяком случае его власть распространялась сперва не на всех тюрков, ни даже на весь народ Токуз-огуз, который хан в своих высказываниях объявляет своим собственным народом.^{4/} Без сомнения огузы были тем тюркским племенем, которое сперва приняло название Тюрков и основало Тюркскую Империю VI века. К новой династии примкнули не все огузы, а только два подразделения племени / *Unterstämme* / Тэлеси и Тардуши. Повидимому Тардуши жили к западу, а Тэлеси /п.9/ к востоку от резиденции хана.^{1/} Тардуши, как народ, не упоминаются в известных нам литературных источниках; только в византийских источниках можно найти слово Тардуш, как личное имя или титул хана. Тэлесов по нашему мнению, следовало бы ставить в связь не с "Т^б-лэ", как Томсен,^{2/} а с "Ту-ли" китайцев. Обозначение "Т^б-лэ" имеет, как известно, у китайцев более

1/ К стр. 8 / Так у Томсена /стр.39/ на основе осмонского говора; по Радлову "мысль и сила". 2/ Ср. *мон. Орта*
о. нобзэкт в Среднюю Азию, СПб, 1897 г. / = Зап. Им. Акад.
Наук по истор. *орин.* отд. т.1. № 4/, стр.83, 106. 3/ Стр.146
4/ Ср. Ка 2 Хв 1; в других случаях также просто Огуз
/к 22 х 18/. 1/ /к стр.2/ Ха 13 /Томсен стр.130/
2/ стр.146.

широкий смысл, в то время как Ту-ли, как Талес наших надписей, упоминаются как отдельный род.^{3/} Как известно, еще и теперь живет племя под таким названием на Алтае;^{4/} один персидский писатель XIII века Асф^{5/} упоминает такое племя на Кавказе.

Сразу при начале его правления над упомянутыми родами новый хан является как восстановитель национальной Империи и национальных нравов. "Народ у которого грабительски ^{отняли} его государство и его ханов, народ, ставший слугами и служанками, народ, более не следующий своим турецким нравам,^{6/} я привел в порядок согласно обычаям моих предков, урегулировал при этом отношения народов Талес и Тардуш и дал им ясу и шада". Национальная реакция была так сильна, что мы, несмотря на оживленную связь с Китаем, не находим в наших надписях почти никаких следов китайских идей и только очень немного слов китайского происхождения. В общем идеи, нашедшие выражение в надписях, вполне турецкие; такие самые взгляды еще и теперь господствуют в религиозной, политической и хозяйственной жизни кочевых народов, по крайней мере там, где влияние

- 3/ Уткин 1.317; Parker. A thousand years 268.
4/ Thomsen 146; по Радлову / aus Sibirien /
5/ Список Петерб. Унив. 648 158; Список Имп. публ. Биол. 1V, 2, 33, f. 408; Сп. Брит. Музея 07. 2676 f. 67: بارو خزار ولايتي
ظرييل وعريش است وبريك طرف او كوتليت جزر
واز يايان كوه دو كوخ (كوخ) وايت كوه جزيت تفليسي يوسته
خواند وبيگريدا نوغ توك فرو آيتو كوه يك قوراه

6/ Мы придерживаемся перевода, который Радлов "Надписи" стр. 206/ обозначает только, как "логический вполне возможный". Выражения, употребляемые в этом месте, обозначают по нашему мнению точный параллелизм к месту K-3-7x7. Тот же самый взгляд разделяет также Bang / In den Kōk-Türk Inschriften der Mongolei. Separatabdruck aus Tiang-Pao. том УП №4 стр 17-18/.

иностранной культуры выражено менее сильно.

Как высшее божество почиталось, как позднее у Монголов, "синее небо". Слово *Тяңри* обозначает в наших надписях, как материальное небо, так и небо, как божество. Мы имеем известия, что еще в XI и XII веке божество у тюрков называлось *көк Тяңри* /"голубое небо"/, выражение /п.10/, которое один персидский писатель XI века неправильно переводит "Бог неба".^{1/} Как хранитель народа, выступает в надписях "тюркское небо", что говорит о резко выраженном, национальном сознании, редком у кочевых народов. Правитель получает свою собственную власть от неба, как показывают титулы ханов, которые мы приведем ниже.

Отношение второго божества, земли, к нему не ясно. Сначала возникли "голубое небо" и "коричневая земля"; с помощью кого — об этом нам ничего не говорится. Во всяком случае значение этого божества было менее велико: за успехи своего оружия хан благодарит только небо; только в одном месте ^{2/} он говорит, что "сверху небо, снизу земля" были милостивы к нему. Материальная земля, а также земля как божество, охватываются в одном понятии *жар суб* /земля и вода/. "Земля и вода" еще и теперь призываются в Алтае вместе с 60 горами ^{3/}. То, что и у наших тюрков 1/ /к стр. 10 / *Schefer. Chrestomatie persane* I. 184.

Китайско-монгольское
240. Ма
рождения
Патканов История монголов инок
Магакии. СПб 1871. стр. 61 /из Михаила Осори/.
2/ X в 10, ср. *Момсен* стр. 132; *Neue Folge* стр. 153.
мнение автора, что здесь ~~шестьдесят~~ *шестьдесят* гор и *разделити* *земли*
и вода" должны всецело пониматься как имена богов.

домашние горы пользуются известным почитанием, показывает эпитет ^и "ыдук" /посвященный, святой/, который относится к таким горам ^{4/}. Так же, как и "тюркское небо", призывается ханом, не как небо - космогоническое понятие, также ^и призывая землю, хан думает только о "святой земле и воде" своей родины.

Более точных сведений об этом культе, как и вообще о религиозных обычаях, в надписях мы не находим. В обычной жизни эти обычаи имели вероятно ^и большее значение ^и, чем призывания высочайших божеств; но повседневная жизнь не является, как сказано, предметом наших надписей. О шаманах вообще не упоминается ни одного раза, также не упоминаются и домашние идолы ^и „Белы“ енисейских надписей ^{5/}. Не упоминаются также имена призываемых народом духов за единственным исключением женского божества Умай /духа хранителя детей/, с которой хан сравнивает свою мать. Составитель не дает нам никаких известий также и о культе созвездий; даже солнце он упоминает только в материальном смысле. То, что у тюрков, как позднее /п.11/ у монголов ^{1/}, существовал культ восходящего солнца, это определенно подтверждается китайскими источниками ^{2/}, по этой же самой причине отверстие шатра было всегда направлено на восток.

4/Ср. К 23X19. Чтение ыдук, предложенное Радловым /ср. также *Neue Folge* стр.11/ мы не можем принять.
5/ Древнетюркские надписи стр.376. Выражение *Täñri Bälüm* мы предпочли бы перевести так "небо и моего Бэла", а не "моего небесного Бэла".
1/ Банзаров. Черная вера. СПб. 1891. стр.14. Иби-эль-Атар изд. *Tornberg* XII.

Этим об"ясняется то, что в наших надписях слова "вперед, назад, направо, налево" обозначают то же, что "на Восток, на Запад, на Юг, на Север". То же самое явление мы наблюдаем, как известно, в семитических языках — доказательство широкого распространения этого культа.

Немного больше говорится также о культе мертвых. Тюрки, как и древние арабы ^{3/}, представляли себе души мертвых, как птиц; вместо "умер" всегда употребляется слово "улетел", как в позднейшие времена известное выражение "он стал соколом" /шункар болди/. Согласно китайским источникам, если смерть была весной, поминки происходили осенью и наоборот ^{4/}. Кроме того, китайцы рассказывают, что хан со своими сановниками ежегодно совершали жертвоприношение в честь предков. ^{5/} Наши надписи показывают, что известные дни считались особенно подходящими для поминок; три тризны, упомянутые в надписях, все имели место на 37-й день /вероятно по китайскому счету времени/ ^{6/}, хотя и в различные месяцы: первая тризна в честь Кюлб-Тегина в 9-м месяце, вторая — в 7-м, тризна в честь хана — в 5-м. Из различных стран и от различных народов приходили соболезнующие ¹⁰ (jobчы сабытчы), которые в знак траура вырывали у себя волосы и царапали уши и щеки. ^{7/} В честь выдающихся вождей при тризне ставились статуи, которые должны были представлять врагов, поверженных героем.

2/ Thomsen стр. 60. 3/ Gr. Kramer. Geschichte der Herrsch.
den Ideen des Islams. стр. 167. 4/ Thomsen. стр. 60. 5/ Thomsen
Собрание свѣдѣній 270; Parker. A thousand years стр. 185
6/ Thomsen стр. 172 исл. 7/ Ха 12 8/ Ха 7

Так сообщают китайцы; из наших надписей мы узнаем, что эти статуи назывались Балбалами. В трех случаях мы видим лица, позднее выставленное, как балбал, при жизни героя во главе его врагов, а именно Batz-Кагана /врага Эльтерес-Кагана/, хана киргизов /врага его брата/ и Куг-Сентюка /врага сына нашего Бильге-хана/. Еще более показательным является выражение: "убивая их героев, я сделал их себе балбалами" 8/ / *алл әрін өлүрчн балбал кылу бәртім* /.

1. /п.12/ Китайцы рассказывают еще, что иногда около могилы / *Grabmal* / строили здание и на стенах его рисовали фигуру героя и сцены битв из его жизни. 1/

Трудно сказать, насколько открытые в Монголии ханские могилы вообще являются показательными для характера погребения у древних турков. Благодаря оживленному общению ханов с Китаем, искусные китайские мастера принимали очень большое участие в сооружении этих памятников. Также открытый у Онгина памятник Эльтерес-Кагана, которого Радлов считает, повидимому основательно, отцом нашего Бильге хана, этот ученый признает работой китайских мастеров; хотя тюркская надпись ничего об этом не говорит, а китайской вообще здесь нет. По мнению Радлова эта гробница, с ее гранитными львами могла быть сооружена только китайцами 2/. Если эти китайцы были в самом деле военнопленные, как думает Радлов, а не рабочие, посланные китайским Императором, то умолчание состави-

теля надписи об их участии в работе можно удовлетвори-
тельно об"яснить. Иначе дело обстоит с обоими Орхонски-
ми гробницами. На обоих находится, кроме тюркской, боль-
шая китайская надпись; даже исторические источники ки-
тайцев сообщают, что китайский Император после смерти
Кюль-Тегина послал посольство в резиденцию Хана; были
поставлены статуи и камень с надписями; было построено
здание и на его четырех стенах нарисованы сцены битв;
шесть превосходных художников работали над этим; подобно-
го произведения искусства еще не видели в этой стране.
Подобное же посольство было послано позднее при смерти
самого Хана 3/. Тюркские надписи говорят также о здании
/барк/, о работе высекателей картин / *fädi3* / и кам-
не с надписями / *bi7i2* таш/. Стояли ли сходные зда-
ния еще в других местах в Монголии, этого мы не знаем; в
надписях хан говорит в некоторых местах 4/ о разрушении
домов / *ä5* / и зданий /барк/ своих врагов; но поскольку
соответствующее тюркское слово нигде не встречается в
других диалектах 5/, мы не можем определить, следует ли
понимать под словом "барк" только здания, сооруженные на
могилах или также и какие нибудь другие названия. Слово
fädi3 повидимому означает вообще работу каменотесов,
как возведение надгробных фигур, так и высекание пись-
менных знаков на камне. Сооружение зданий также представ-

3/ *Thomsen* стр. 78-79. 4/ X 34, 37. 5/ В османском
языке и в крымских диалектах в другом значении; *q. Alt =*
türkische Inschriften стр. 235. 1/ / K стр. 13/. Перевод
Таш-барк через "каменная работа" / *Neue Folge* стр. 154/
кажется нам неправильным; мы предпочли бы сказать "камень
и здание". У Томсена "адинчю барк" / стр. 133/

ляется /п.13/ этим ремесленникам / *bädizzi* /1/. Слово *bädiz* употребляется однако также в противоположность зданию и камню с надписями, как обозначение скульптурной работы^{2/}. Наибольшее участие во всей работе принимали разумеется китайцы. Оба памятника были сооружены собственными /буквально/ внутренними/ рабочими китайского императора; эти искусные художники "не испортили слов" хана^{3/}, т.е. правильно вырубили письменные знаки на камне. Художник/или чиновник/ китайского императора обозначается как тот, который соорудил здания, выполнил скульптурную работу и поставил камень с надписями^{4/}. При погребении Кюль-Тегина, кроме этого, появляются еще ремесленники от Тайгуна или Эльтебера /или от данного Тайгуна и данного Эльтебера, или от Тайгуна-Эльтебера/. Титул "Эльтебер" носили, как мы увидим позже, вожди некоторых тюркских племен; Тайгуны, несмотря на их китайские титулы,^{5/} назывались вместе с Отланами, т.е. с членами правящей династии^{6/}. Таким образом эти рабочие должно быть были посылаемы тюркскими сановниками, а не китайским Правительством. Что касается тюркских надписей, то один родственник Хана *Jol-*
lug - Tegin, обозначает себя, как составителя обеих надписей, первая была им составлена за 20 дней, вторая, хотя она в большей части образует продолжение первой, за месяц и 4 дня. Имел ли он при этой работе каких либо помощников,
2/ Ср. к III. 3/ Ка II х в 14. Этот перевод, теперь предложенный Радловым, кажется нам более правильным, чем понимание Томсена /стр.119,133: *an lil /n'a raz pejele mon invitation* /мое приглашение не было ^{отвергнуто} принято им/. Очевидно прежде всего было бы странно если бы хан сперва сказал, что он выполнил работу, а затем, что его просьба не была отклонена китайцами.

это из надписей видеть невозможно. Вообще эти надписи не дают никакого основания для вывода о том, насколько было распространено знание письмен и находило ли оно применение для чегонибудь другого, кроме надгробных надписей, т.е. для пользования письменами при правительственных делах. Слово писец "*ḡitiŋči*" не встречается в надписях. От хана тюркешей, Правителя западной Тюркской Империи, появляется хранитель печати "мудрый Хранитель печати" всего народа Огузов. Слово *ḡam Baŋŋi* обозначает здесь вероятно не только "Хранителя печати" в нашем смысле; это лицо /п.14/ вероятно исполняло обязанности секретаря, вообще исполнителя всех правительственных дел, которые велись в письменном виде. Подобного "Хранителя печати" мы находим у Чингиз-хана и его ближайших преемников ^{1/}. К сожалению мы не знаем, существовала ли сходная должность у наших тюрков на Орхоне. Некоторые обстоятельства, подчеркнутые Радловым ^{2/}, говорят в пользу западного происхождения древнетюркских письмен; Г-н Дюннер, сделал, как известно, попытку объяснить все знаки этих письмен из Пехлевиийских письмен, которые употреблялись в Средней Азии в У-м, У1-м и УП-м веках, большей частью только на монетах. Мы разумеется сумеем решить этот вопрос окончательно только тогда, когда мы будем иметь в своем распоряжении большее число надписей.

4/ Кв13. 5/ Ср. *Thomsen* 177. *Thomsen* различает слова *Taiŋŋin* и *Toiŋŋin*; едва ли орфография требует такого различия; ср. Новое издание стр.10.
6/ К.П. 1/ К стр.14. Ср. *S. J. Ohnson. Kistorie des Mongols* стр.301. 3/ *Sar l'origine*
88-89 2/ *Alt-türkische Inschriften*

найденных в Туркестане; только сравнение таких писем с енисейскими и орхонскими надписями может нам дать объяснение происхождения писем. То что эти письма были в употреблении также и в западной части Средней Азии, это теперь доказано надписью, открытою г-ном Каллауром, Окружным начальником в Аулие-Ата, к сожалению только слишком краткой.^{4/} С западным происхождением письма может быть связано то, что мы находим Тамгачи только в Западной Туркской Империи и что этот сановник считался вообще Тамгачи Огузов. В общем очень точная орфография наших надписей показывает, однако, что принц *Jollug Tegin*, если ему может быть не помогал "мудрый Тамгачи Огузов", был хорошо знаком с письменами и на своем веку уже часто должен был писать. Также мало мы знаем о том, принимали ли оба хана, от имени которых составлены надписи, какоенибудь участие в этой работе. Слова, которыми молодой хан выражает скорбь об отце, во всяком случае проникнуты глубоким чувством.

✓ Как известно, как раз ~~за~~ родственные отношения бывают очень тесными у кочевых народов, именно в беспокойные времена, когда безопасность жизни обеспечивается только кровной местью, безопасность имущества только единством рода. Когда возрастает благосостояние народа, члены рода, за исключением главы и его прямых наследников, стараются, разумеется, основать самостоятельный домашний очаг. Поэтому /15

de l'alphabet turc du nord de l'Asie. Helsingfors. 1896.
4) Прошлое заставило обычно собирать членов Туркестанского кружка любителей археологии, составившая 11 декабря 1896 г.; стр. 11-13.

мы не должны удивляться, если хан подчеркивает, как особый признак богатства народа при его правлении, то, что младший брат не знал старшего, а сын - отца.

Женщины занимают, как известно, у кочующих народов Азии также и теперь гораздо более высокое общественное положение, чем у оседлого населения. Женщинам предоставлены все домашние работы, и о сохранении, если не о приобретении собственности, они должны заботиться сами; но именно эта работа делает мужчин зависимыми от них и имеет до известной степени последствием уравнивание в правах обоих полов. Пастбища и охотничьи угодья принадлежат мужчинам, в шатре, даже в "Орду" хана господствует женщина. В своих надписях хан говорит о вступлении на трон своего отца и своей матери; последней дается титул *Elvilde* хатун = "мудрой /правительницы/ общества родов. Ее муж умирает и оставляет двух малолетних сыновей /8 и 7 лет/; воспитание мальчиков остается предоставленным исключительно матери; по крайней мере на это указывают слова: "К счастью /вероятно правильное "при счастье"/ моей подобной Умац матери хатун мой младший брат приобрел имя героя" 1/. Правда жены хана и принцев не называются среди вельмож, окружающих трон, как позднее во время монголов. В таких случаях хан всегда обращается только к своим родственникам мужчинам; только тогда, когда идет речь о спасении

1/ Перевод этого места у Томсена /стр. 108/ кажется нам грамматически и по существу невозможным: по крайней мере нам неизвестно ни одного примера, чтобы малолетний сын должен был занимать место супруга у матери или мачехи. Были-ли Кюль-Тегин или Хан сыновьями различных матерей, это нам неизвестно.

"орду" храбростью Киль Тегина, хан говорит женщинам - членам своего дома: "Там были Ва, моя мать хатун и с ней моя мачеха, мои тетки /или старшие сестры/, мои жены и невестки, /вообще/ все принцессы в опасности или попасть в рабство или остаться лежать мертвыми на местах жилищ или на дорогах". О своей собственной супруге, которая позже, после смерти ее мужа и старшего сына, должно было иметь значительное влияние на дела управления, Хан не упоминает ни одним словом. Как сказано, трон окружали только мужчины. На форму управления и именно на титул и должности сановников, должно было иметь большое влияние национальная реакция. Немедленно, после своего вступления на трон Эльтерес-Каган назначает Ябгу и Шада. Оба сановника существовали по китайским источникам уже в Тюркской Империи VI века; мы находим их также у западной ветви племени огузов, тюркешей: Бидьге-хан рассказывает, что он в 721-м году победил тюркешей и убил их хана, их ябгу и их шада^{1/}. Оба титула мы находим также у тюркских племен, с которыми арабам приходилось иметь дело с VII столетия. У турков Тахористани в VII века Табари^{2/} упоминает шада и джабгуе (ф. جانبو); последнее слово очевидно идентично с нашим "ябгу". Титул "Джабгуе" носил еще позднее князь карлук³

- 2/ Уакин 03. Собрание свѣдѣній 1.338. Journ. As. 61V, 422.
1/ X28. 2/ Annales II, 1K.4, 1KKK-1KKO 3/ Bill. Geoff. As. IV
4/ Уасат изд. Wüstenfeld. IX. KK - KK1. 5/ Гарлизи в мое Отче-
стр. 82-83, 105-106. 6/ K 27 кв. 11 Ср. также X
/древнетюркские надписи стр. 235, 459/, где упоминается
Ушад Төлесов". 7/ Уакин 03. 1.323. Тархор. Афганистан чеш. стр. 213.
8/ Чтение Радлова кв. 11 Thomsen /стр. 113/ читает
также здесь. in jügnim как Радлов и Томсен

может быть также князь огузов 4/; "шадом" называется мифический правитель народа кимаков 5/. У наших турков носили этот титул вожди обоих подразделений племен, Телесов и Тардусей, причем Ябгу правил Телесами, а Шад-Тардусами. Во многих местах 6/ упоминаются, как высшие сановники, "оба шад"; очевидно Ябгу имеет здесь значение также как "шад". Обыкновенно хан передавал этот сан своему ближайшему родственнику: ябгу и шад, назначенные Эльтерес-каганом, по китайским источникам 7/ были братьями хана; так-же и наш Билге-хан был во время правления своего дяди шадом Тардусей.

В своих обращениях к подданным хан обыкновенно различает 1/ своих родственников, 2/ прочее дворянство и 3/ простой народ. Слова "injiγukin *обланич*" или "*архайukin* *обланич*" 8/ обозначают без сомнения лиц, принадлежавших к династии, во главе которых называются "оба шад", первые после хана. Не совсем ясно, должно ли слово "УБуш" или "УБиш" также обозначать члена правящего рода, /как принимает Томсен 9//, или /по мнению Радлова/ "вас-сала".

Дворянство подразделяется на три класса: 1/ Шадапты, 2/ Таркаты и 3/ Буйруки; лица принадлежащие ко всем трем /может быть только к двум ?/ классам называются бэгами. Однако, к сожалению несколько искаженное, место надписей 10/ показывает нам, что в торжественных случаях Шадапты занимали место направо от /п.17/ трона; на левой стороне стояли /или сидели/ Таркаты и Буйруки. Радлов 1/

9/ Стр.163
стр.216.

10/ На IX в. I.

1/ кстр. 17
2/ Ха 13-14
3/ стр.115.

Древнетюркские надписи

принимает, что "Шадапыты это те дворяне, которые обяза-
ны своим выдающимся положением их происхождению, в то
время, как Таркат это люди из народа, которые за их
заслуги были возвышены в господа путем дарений и пожало-
ваний, а Буируки обозначают чиновников хана". Что каса-
ется Шадапытов, то к сожалению из наших надписей невоз-
можно привести никаких доводов ни за ни против мнения
Радлова. Самое ^{это} слово встречается еще только в одном мес-
те, именно там, где перечисляются представители импер-
ского дворянства, представляющие свои чувства /Kuldigung/
по случаю вступления на трон нового хана. К сожалению
также ^{это} для нас очень важное место 2/ много раз ис-
калечено. Сперва выступают Шадапыты племени Тардуш, во
главе которых Кюль-Чур; затем Шадапыты Толесов, во
главе их Аратархан. Ближайших слов ^{надпись} невозможно в надпи-
си разобрать; из следующего можно только понять; во гла-
ве одной группы стоят Таман-Таркан и Тон-экук-Байла-Бо-
га-Таркан, во главе ^{Вурай} - Бег-Кюль Эркин и "внутрен-
ний" /собственный/ Буирук /вероятно хана/. Очень веро-
ятно, что также и здесь Буируки из племени Тардуш от-
личаются от таковых из племени Толес. Слово ^{Тар кан} ,
это вероятно, как принимает Радлов, единственное чис-
ло от формы Таркат и идентично с известным турецким
словом Тархан; в монгольское время, как известно, этот
титул жаловали не только отдельным лицам, но также и

целым городам и местностям и связывали с различными привилегиями, а именно с свободой от всех налогов. Употребление слова "Таркан" в нашей надписи делает очень сомнительным вопрос, образовали ли "Таркан" вообще особый класс дворян; очень возможно, что и в переводе, как это сделал также Томсен, должны совмещаться слова "Таркат" и "Буйрук". Наше мнение о Буйруках и их положении в тюркском государстве мы уже изложили выше. Мы находим титул "Буйрук" также в западной Тюркской Империи хана Тюркешей, как титулы Ябгу и Шах.

Из вышеупомянутых лиц китайские источники упоминают только Тон'юкука /в китайской транскрипции Тун-ю-ко/ тестя и первого советника Биле-хана 4/. В наших надписях /п.18/ второй раз упоминается только Ана-Таркан и именно своим полным титулом Ynan'tshin Ana Torgan Tarkhan 1/. Кюль-Tshur Тардусей повидимому назван в одной из надписей у Хойто-Темира 2/.

Таким образом мы находим новую династию, которая была своим возвышением обязана исключительно низшим классам народа, окруженной ясно выраженной аристократией. Правда значение аристократии менее подчеркивается и простой народ рассматривается не с таким пренебрежением, как позже в монгольское время. Как сказано, в том, что "Сохранение Общества Племен" приписывается всему народу, заключается во всяком случае демократическая мысль, даже

если спорные выражения *"idi ukas"* и *"jag idi jok armiş"* следует переводить иначе, чем это делает Радлов. В противоположность Чингис-хану и его последователям, Билге-хан обращается не только к своим родственникам и высшему дворянству: рядом с бэгами всегда называется также народ. В то время как Император Монголов хвалится только тем, что он сумел удержать вместе */zusammen halten/* империю, обогатить своих ближайших товарищей и удержать народ в послушании ^{3/}, что он сделал малым народ многочисленным, бедный народ - богатым, вообще, что он вновь поднял тот народ, который при его вступлении на трон был "без пищи внутри, без одежды снаружи" ^{4/}. Очень важно также то, что места погребения ханов, не скрывались от народа, как могилы монгольских императоров. Весь народ приглашается читать речь своего властелина, изображенную на "вечном камне" ^{5/}. Имел-ли народ и ранее доступ к могилам своих государей или же этот обычай появился только при демократической династии, на этот вопрос мы сумеем ответить только тогда, когда нам будут известны ханские могилы, более древние, чем памятник у Онгина. Однако уже ^{то} обстоятельство, что подробные обследования в этом направлении, произведенные Клементом и другими, до сих пор не дали никаких результатов, указывает на то, что ханы более древней династии наверное были похоронены в менее доступных местах, чем Эльтерес хан и оба его сына.

4/ Индентифицировано уже Томсоном /стр. 74, 185/
1/ Кстр. 18 IX Кс. 2/ Древнетюркские надписи стр. 261.
3/ Ср. Зап. Вост. Отд. X. 114 /из Радлов-20-дана/

Главное содержание наших надписей составляет, как уже сказано, описание сражений, которые пришлось выдержать государю Талесов и Тардушей и благодаря которым власть новой династии распространилась /п.1^а/ на всю Монголию и соседние области. Зальтерес-каган должен был на южном направлении обороняться от китайцев, на северном направлении - от враждебной части огузов; вождь последних называется Барз Каган. ~~Также~~ Китайцы 1/ говорят ^{также} о сражениях нового хана против "деяти племен" /наши Токузогуз/ не называя их главного вождя. Баз-каган считался самым значительным противником нашего князя: при погребении Зальтерес-кагана статуя этого врага была поставлена во главе каменного ряда, который должен был по тюркскому обычаю представлять врагов, побежденных героем. Из остальных побежденных героев упоминаются Киргизы, Курыкан, Огуз-Татар /тридцать татар/, Кытш и Татабы.

Киргизы жили тогда, как известно, на верхнем Енисее. Их область обозначается в одном месте, как "земля и вода Когмен".; при своем походе против киргизов тюркские войска переходят через горы Когмен; по Томсену 3/ и Радлову 4/ мы должны под этим названием подразумевать Тамску Ола или Саянские горы. Нам кажется возможным только первое предположение: согласно Гардизи, персидскому писателю, 5/ горы Когмен должны были переходить те, которые путешествовали из

области Тогуз-Огузов /Восточный Туркестан/ в сторону Киргизов. В антропологическом отношении Киргизы не принадлежали тогда к тюркским народам; в этом данные Гардиза 6/ совершенно сходятся с китайскими источниками 7/. Согласно описанию их внешности Киргизы несомненно принадлежали к арийским народам; предание обозначало их, как племя, родственное славянам.

Курыкан жили, согласно китайским источникам, к северу от озера Байкал; на Запад их область простиралась до местности, населенной киргизами 8/, они должны быть населяли нынешнюю Иркутскую губернию. В рассказе о древнейших временах надписи называют этот народ "три Курыкан"

(*ü'tsch - Kurykan*)

. О происхождении этого народа мы не находим никаких указаний. В наши дни мы находим соответствующее слово /Хурига с неопределенным артиклем хуриган/ только в монгольском языке, где оно обозначает "баран". Во время монголов это слово часто употреблялось как личное /п.20/ имя, даже с числительным; так один внук принца Орду /самого старшего сына Джучи/ имел двух сыновей: Беш-Курика /"пять Курика"/ и Уч-Курика /"три курика"/. Татары выступают здесь, как Томсен 2/ правильно сообщает, в первый раз в истории /китайские сведения достигают только до IX столетия/. Здесь и в рассказе о первообытном времени народ называется "тридцать Татар";

7/ *Уакин* 2 1.443. *Ракког. А. Ф. Коушанг* стр. 254.
8/ *Уакин* 2 1.439, 448 *Ракког. А. Ф. Коушанг* стр. 253.
1/ /кстр. 20/ *Уакин* 2 /список Парижской Библиотеки.
Древние Персидские фонды 67, ф. 20.

на другом месте "девять татар" называются как союзники
Огузов, враждебных хану. Вероятно мы имеем здесь дело с
двумя подразделениями одного и того же рода. По Томсену
Татары жили на восток и на юго-восток от Байкала и Иб-
ловых гор до Хингана, на юг едва ли дальше, чем до
Керулена. Но чем основывается этот последний взгляд, для
нас не ясно; по нашему мнению часть Татар могли уже тог-
да населять область озера Буир-нур /во время монголов
область собственно Татар/. Во всяком случае мы должны,
пока ^{вероятно} правильное не доказано, считать этих татар предками
большого народа, который сделал через пять столетий это
название страшным в Азии и Европе.

Китай и Татабы занимали, как кажется, большую часть
Мончжурии. Название Татабы не встречается в китайских
источниках; Томсен ^{4/} делает догадку, что Татабы у китай-
цев называются всегда вместе с Китаями. Если эта догадка
верна, то Татабы должны ^{были} жить на запад /может быть на юго-
запад/ от Кытаев ^{5/}; в самом деле согласно одному месту
наших надписей ^{6/} область Татабы граничила с Кинганом.

За время своего десятилетнего правления Эльтерес-
хан, как сказано в надписи, предпринял сорок походов,
сражался в двадцати битвах и победил всех своих врагов.
Этим счастливым воином ^{он} вероятно обязан своей кличкой
Кутлуг-хан /счастливым хан/, которая, впрочем, упоминает-
ся только в китайских источниках, а не в наших надпи-
сях. ^{7/} /п.21/.

2/ стр.140. 3/ X34. 4/ стр.141. 5/ Уакико 1.458. Паркер
Howland years стр.301. 6/X 39. 7/к стр.20 Слово кут имеет в надпи-
сях вероятно не значение "счастье", а употребляется, как

Во время смерти этого Правителя, его два сына были в возрасте только восьми и семи лет: поэтому наследование перешло к брату умершего, которого китайцы называют Мо-чжо / *Me - tch' one* /. Бильге хан упоминает, несмотря на происшедший после этого переворот, правление своего дяди, как вполне благотворное: он возвысил Тюркский народ, бедных он сделал богатыми, немногих он сделал многочисленными. Китайцы подробно говорят о сражении Мо-чжо на Востоке, когда хан сумел искусно использовать для своей выгоды вражду между китайцами и Китаями. Наши надписи упоминают только о тех событиях этого правления, в которых принимали участие также и оба племянника хана; эти события начинаются только с 708 года, когда старший из обоих принцев, называемых китайцами Мошзюнь / *Me ki-lien* /, был назначен шагом над народом Тардушей.

Вместе со своими обоими племянниками хан, как сказано, сделал 35 военных походов и дал 23 битвы; эти сражения вели его на восток до "Зеленой реки" / без сомнения - Хуан-хэ / и до китайской провинции Шаньдун, на запад до "Железных ворот", на северо-запад до стороны Киргизов. Особенно упоминаются следующие военные походы:

1/ Грабительский поход Могильяня против Тангутов в 1711 году.

2/ Поход на запад против Согдаков / 712 г. /; в этом походе принимали участие оба принца Могильянь и Кюль-Тегин наше "Величество". *"Унм кутун"* / *Ка 9, х В 7* / будет тогда обозначать "мой брат и я сам"; *олян кутун кутин* / *К 31, ср. выше стр. 15* / "у моей матери, хатун".

Мы выше занимались вопросом о местах жительства народа Согдаков. Перед названием Согдаков стоит еще слово, *Токмив*, вероятно здесь, как принимает также Томсен^{1/}, имеется ввиду особый народ, связанный с согдаками. Несомненно, этот поход находится в связи с теми походами Мо-чжо Тургешей, о которых говорит надпись в другом месте^{2/} и которые упоминаются также у китайцев. Согласно надписи Мо-чжо считал хана Тургешей своим подданным, но "из за его незнания и из за преступков" этого народа погибли и хан и все его буйруки и бэги; для того, что "земля и вода, занимаемые ранее его предками не остались без господина", Мо-чжо занял эту страну.

3/. Поход против Басмил /или Басмал/ в 713 году.
Этот народ называется китайцами *Pa-si-mi* /Па-си-ми/. В китайских источниках и в наших надписях Басмил часто выступают, как сорезники карлуков; их места жительства точнее не обозначаются /п.22/. Вождь этого племени носил титул Идикут^{1/}, который мы опять находим во время монголов у унгулов в Беш-Балыке. Этот князь также обозначается, как вассал и подданный хана; поход против него предпринимается потому, что он не выполнил своего долга и своевременно не отсылал караванов с данью.

4/ Поход Могиланя против Беш-Балыка /714/. Экспедиция также упоминается китайцами; во главе по китайским известиям стоял сын Мо-чжо. Город назывался тогда у

1/ Стр.154.
2/ К 18-19 х 16
1/ /к Стр. 22/ Чтение Томсена /стр.121/ *Basmyl yduq at* едва-ли может быть правильным, нельзя признать, чтобы название народа было "святой".

китайцев Бей-тин, т.е. северный окружной главный город и был резиденцией китайского пограничного коменданта. Последний успешно отразил нападение кочевников; одна часть турецких войск не осмелилась возвратиться к хану и переселились в Китай 2/. Наши надписи подтверждают, что турки, несмотря на нападение, повторенное шесть раз, не захватили Беш-Балик. Как составитель описывал битвы и объяснил неудачу, это мы не можем точно определить, так как соответствующее место много раз было испорчено. Если принять радловскую реконструкцию текста, то хан заявляет, что он разбил врага в открытом поле и только потому не взял укрепленный город, что жители, ободренные его умеренностью, добровольно ему покорились.

5/. Поход против Карлуков /715/. По китайским источникам этот народ жил тогда к юго-западу от Киргизов, вероятно на Алтае и в нынешней Семипалатинской области. Во второй половине VIII века они расширили свою власть в южном направлении и основали значительную Империю, средняя точка которой находилась в верхнем течении реки Чу; поэтому название "Карлуки" часто упоминается также и в арабских источниках. Князь этого народа носил, как по китайским 4/ так и по арабским источникам название Ябгу /или Джабгуле/. В наших надписях 6/ во главе Карлуков стоит Эльтебер; тот же самый титул мы находим также у

2/ Томсен стр. 70-71. 3/ Уаканов стр. 448. Парков А. 4/ thousand years op. 2534. 5/ В. И. Геогр. Вост. VI. 12. 6/ X40 7/ X38. Оба места допускают, несмотря на сомнение, выраженные Томсоном /стр. 182/ только одно толкование. Если бы эти слова обозначали "что то вроде данника или союзника" то едва ли могла идти речь "младшем брате Эльтебера карлуков".

у других племен /уйгуров и Азов/, вследствие чего такие племена обозначаются, как "народы имеющие эльтебаров"
1/äl-tä-bär-lig *будун?*, вероятно /п.23/ в противоположность *кабанлиб* *будун*. Хан при упоминании своей собственной борьбы против карлуков упоминает о борьбе против этого племени во время правления его дяди. Победа над карлуками в 715-м году была одержана у горы /или у источника/ *Тамга* /по разъяснению Радловым текста "Тамгидук"/; в сражении принимали участие, как Могилань, так и Крхль-Тегин. По китайским известиям Мо-чжо часто предпринимал походы против карлуков, причем китайское правительство оказывало последним помощь.

6/. Война с киргизами, хронологически ближе не определенная; китайцы не сообщают нам ничего об этой войне. Один киргизский князь, Барс-бег, получил от Мо-чжо титул хана; ~~одна~~ сестра Могиланя была дана ему в супруги. Но из за своей "ошибки" он погиб; его народ стал слугами и служанками. Для того, "чтобы земля и вода не остались без господина", турки заняли старую и организовали оставшийся там народ. Статуя хана киргизов занимала позднее первое место в каменном ряду у могилы Мо-чжо; поэтому следует принять, что война с киргизами имела большое значение для турков и о ней говорится в наших надписях так кратко только потому, что оба принца не принимали в ней участие.

7/ В это самое время сражались также и на востоке. Согласно китайским источникам Мо-Чжо покорил Китаев; наши надписи говорят об этом только, что хан "по ту сторону горного хребта Кадыркан" поселил и устроил часть своего народа".

8/ Мы узнаем очень мало о грабительских походах в Китай, которые в китайских источниках разумеется описываются подробно. Согласно надписям турки вели эти грабительские походы, как мы видели, из провинцию Шаньдун; из отдельных сражений упоминается только одна битва в 712 году. В этом году Турки под начальством Мо-чжо, Мо-гилия и Кюль-Тегина разбили китайское войско силой в 50000 человек, предводитель которого называется *Ong-Tutuk*. Томсен читает здесь первый слог китайский *Wang* (Ван-король). В монгольское время также персидские писатели транскрибируют *Wang* через *Ong* / *او* / . Другое объяснение предлагает г-н *Савин* 2/ : он ставит слово *Ong* в связь с названием татарского народа

(*انگوت*), который жил в XII веке в непосредственной близости к китайской стене. Самая стена называлась у монголов *Ongu* 3/ / *او* /, /п.24/, следовательно форма *Ongut* образована от *Ongu*, а не от *Ong*, что разумеется говорит против взгляда *Савина*. Слово *Tutuk* по мнению Томсена, это, по крайней мере здесь, китайский титул *Tu-tu*, который имели погра-

перев. И. Н. Березина 1.114/: перв. текст: /Петербург, 1861/
стр. 146. 1/ Ср. Гардизи в монографии стр. 83, 85, 106, 108.
Также в *الغوار* /Список Парижск. библ.
Князь кимаков носит титул *Tutuk*.

ничные коменданты также и тюркского происхождения. Мы не знаем, образован ли этот титул от китайского корня или же мы имеем только тюркское слово, происходящее от глагола *тулмак* /" держать, владеть"/. Слово *Tutuk* часто встречается в наших надписях и в мусульманских источниках ^{1/}. Даже если оба титула первоначально ничего общего не имели ~~между~~ *порядку* ~~собой~~, должно было возникнуть *народно* — этимологическое сближение слов *Tutuk* и *Tutuk*.

Поход китайских пограничных комендантов против тюрков повидимому связан с теми сражениями, которые хан должен был выдержать на западе в это время, так как в этом самом 712 году, как мы видели, происходили сражения в стране Согдианов. Господин ^{*хакет*} Паркер отождествил *Ong-Tutuk* с китайским генералом *Wang Han*, который однако выступил только в 720 году. Правда события, описанные в китайских источниках под 720 годом имеют большое сходство с теми, о которых говорится здесь: *Wang-Han* возбунтовал несколько народов /между прочим Басмыл/ в Восточном Туркестане против тюрков; последние однако сумели победить порознь, как своих западных противников, так и китайскую армию. Подобные события должны были впрочем иметь место довольно часто; мы видели, что также в борьбе тюрков с карлуками китайское правительство вмешивалось в пользу последних.

Подробнее излагаются события, которые ~~на~~ *наступили* в

1/ К 23-24 и 19-20 по новейшему переводу Радлова; другой перевод у Томсена. Слова *яракли* ^{*и сохранил*} могут во всяком случае быть переведены существительными, даже если форма на *лиг* и *ли*, как принимает Томсен, употребляется только для прилагательных. Томсен

год смерти Мо-чжо /716/ и на короткое время привели к
 значительному ослаблению империи тюрков. Согласно китай-
 ским источникам Мо-чжо в старости обращался очень жестоко
 со своими подданными и поэтому значительная часть его пле-
 мен переселились в Китай. В это время Хан пошел на север
 против мятежных "9 племен" /Тогуз-огуз/; у Толи он побе-
 дил племя *Та-уе-ки* /Байырку надписей/, однако на
 обратном пути люди из того же племени на него напали и
 его убили; убийцы привезли его голову в Китай. После
 смерти Хана возникли беспорядки; во главе восставших сто-
 ял племянник умершего Кюль-Тегина, который посадил на
 трон своего брата Могиланя: сын Мо-чжо и все его ближай-
 шие приверженцы были убиты за исключением старого Тон-
 вкуча - тестя Могиланя /п.25/. В надписях народ Огузов
 подвергается упрекам за свое тяжелое преступление против
 своего хана и своего "свободного, хорошего общества
 племен". "Откуда пришла к тебе охота к сражениям и рас-
 сипала тебя? Откуда пришла к тебе радость оружия и ув-
 лекла тебя?"^{1/} Ты народ *св. гора Итискен* вышел, частью ты
 вышел на восток, частью ты вышел на запад и все доброе,
 что ты надел в тех странах, куда ты пошел, было следую-
 щее: твоя кровь текла, как вода, твои кости накапливались,
 как горы; твои сильные сыны стали слугами, твои чистые
 дочери стали служанками. Из-за твоего неразумения, из за
 твоего плохого качества умер мой дядя кан".

признает сам, что абстрактные прилагательные употребля-
 ются в надписях, как абстрактные существительные.
 2/ X.35. 3/ стр.181. 4/ Из XV 5/ стр.88.
 5/ Древнетюркские надписи стр.211 и 432.

Смерть хана здесь объясняется таким образом неблагодарностью, неразумием и плохим качеством народа. Другое, сильно испорченное место надписи 2/ Томсен понимает в таком смысле 3/, что Составитель здесь признает вину хана и рассматривает его несчастье не как последствие неблагодарности его народа, а как справедливое наказание неба. Ясно только, что составитель здесь говорит о проступках хана и о несчастном походе орузов в Китай; вскоре после этого хан говорит о своем собственном вступлении на трон. Однако хан попал бы в слишком большое противоречие сам с собой, еслибы он представлял своего дядю, как грешника, "оставленного всеми божескими силами". Если здесь в самом деле идет речь, как принимает Радлов, о проступках хана и "возвышенного временной властью", то здесь может подразумеваться самое большее сын Мо-чжо, а не он сам.

О важном решении народа покинуть родные горы и выехать в Китай, хан говорит подробнее в надписи 3/, которую Томсен понимает, как предисловие к остальному тексту. Преимущества для тех, кто остались на родине, описаны здесь очень живо и с большой силой убеждения. Родиной народа и местом правительства хана считается горный хребет *Utügen*. Радлов 5/ того мнения, что под этим названием понимается "целая /п.26/ горная область на север от истоков Орхона до озера Коссогал". у Радлова один из четырех источников Орхона имеет назва-

اوتیکا ن

ние

~~также~~ это слово приводят Томсен 1/
и Радлов вместе с *Ütücken* надписей. Может быть этим
названием обозначалась горная цепь у верхнего Орхона.

Томсен отождествляет *Ütücken* также с горой *Tu-kin*,
столицей хана в Уй-м столетии. В более позднее время мы

находим в китайских источниках названия горных хребтов
U-te-kin и *Yu-tu-kin*; согласно мнению *Parker'a*

рассказанному в книге Томсена, 2/ мы имеем здесь две гор-
ные цепи: одну находившуюся по близости к Орхону; другую
к северу от Кяку-норе, таким образом к югу от большой
пустыни. Местность между горами *U-te-kin* и рекою

^{называлась} Гунь /Орхон/ также позднее как более узкая родина народа
тюрков 3/. Горный хребет, о котором хан говорит, находил-
ся во всяком случае на севере, а не на юге. В глазах хана
горы *Ütücken* являются единственными горами, где общес-

во племен может держаться вместе. Оттуда хан принимает да-
леко военные походы: на восток до провинции *Ша-кь-Дун*
почти до моря и на юг до Токуз Эрсен, почти до Тибета, на
запад до Железных Ворот, на север до страны *Fer-Bajurki*.
Из этих названий совершенно неизвестно только название
народа Токуз Эрсен, которое в других местах не встречает-
ся, также в наших надписях.

Эти разбойничьи походы доставляли народу все необхо-
димое; в конце концов можно не только посредством разбой-
ничьих походов, но и посредством мирной торговли с культу-

ными народами, именно с китайцами, приобрести драгоценные товары. Торговля с Китаем образует однако значительную опасность для силы кочевого народа; драгоценные товары китайцев заманивают сынов гор и степей на открытые равнины к китайской границе, ^{они} теряют свою самостоятельность и в случае восстания уничтожаются китайскими войсками. Поэтому хан предостерегает свой народ, чтобы он не позволил себя сбить с пути "сладкими словами и изнеживающими товарами" китайцев. К сожалению в этом важном месте несколько слов неясны, так что мы не можем привести предостережение хана дословно; смысл однако можно установить довольно точно. Китайцы доставляют тюркскому народу золото, серебро, крепкие напитки и шелк в большом количестве; этим они приманивают отдаленные народы; племена, которые поселяются близко к китайской границе /п.27/ подпадают под влияние изнеживающей цивилизации. "Хорошие, мудрые люди и хорошие герои" остаются разумеется стойкими; но большая народная масса не может устоять перед искушением и не слушается мудрого предостережения: "Тюркский народ, это твоя смерть"^{1/}; если ты, так как на юге нет темного горного хребта,^{2/} захочешь поселиться на равнине, то это твоя смерть". Более

1/ Для *öltek* Томсен читает /стр.117/ здесь и на некоторых других местах *öltek* /разделяться/ ср. стр.38 /Bang. über die Kökylai-gebirge. Leipzig 1874/ Введение такого глагола кажется мне по меньшей мере излишним как противоречие к *äl* тутмак по Томсену (I 55 II N 6) употреб-ляется слово *öltek*; более, чем невероятно, что на другом месте тот же самый буквенный комплекс, в противоположность к этому самому слову ^{должен значить} значится иначе.

сильное влияние имеют слова тех, которые возбуждают жажду народа: "Далеко живущие дают плохие товары, близко живущие дают хорошие товары". Таким убеждениям "непонимающие люди" уделяют разумеется, больше внимания, чем словам хана, который вызывает к национальному чувству и патриотизму народа. "Если ты, тюркский народ, уйдешь в ту местность, то ты подвергаешься опасности погибнуть. Но если ты, оставаясь в стране *Ütüken*, будешь вносить караваны, если ты останешься жить в долине *Ütüken*, где нет никаких драгоценностей, но и никаких забот, то ты навеки сохранишь общество племен" 3/. Эти предостере-

2/ По Томсену Радлов: "с грустью горного леса" вниз ср. возражение Томсена /стр. 169/. *Bang'a* /стр. 12/ *Түңай түн* для "Север" кажется нам невозможным, так как горная цепь, как известно, была расположена к северу, а равнины к югу от резиденции хана.

3/ Причастное соединение, предложенное Радловым в его новейшем переводе /"так как в состоянии держать вместе вечные племена, которые живут в горном лесу *Ütüken*, который не имеет никаких /причиняющим/ заботы товаров, посылаемых с караваном"/ кажется нам невероятным.

Противоположность между *barsar* и *olursar* между *ülmäk* и *äl түтмәк* при этом переводе достаточно хорошо устанавливается. Причастие на сар обозначает, по мнению Радлова, случайное состояние подлежащего; едва ли можно это значение применить и к выражению "товары, которые пересылают с караванами" очевидно постоянное свойство этих товаров/. Радлов считает неверным, чтобы "хан мог обозначать Тюрков, как народ занимающийся торговлей или "говорил об отсылании караванов с данью /к китайцам/, как о занятии желательном /так! / для тюрков". Мы однако знаем, что китайские товары всегда отвозились тюрками от границы и никогда не доставлялись китайскими купцами в Монголию. Караваны могли таким образом быть посылаемы не только с данью, но также и за данью!

жение не было услышано; большая часть народа отправилась в Китай; как мы видели, им пришлось на чужбине довольно плохо.

Это замечательное место показывает нам, ^{насколько} правильно хан или его советники могли оценить политические отношения. Богатства оседлого населения всегда представляли и в Китае, как в Иранском и греческом мире большое искушение для /п.28/ кочевых народов Монголии, Туркестана и Восточной Европы. Если бы хан, как гунны, турки XI века и в позднейшее время монголы, имел дело со слабым Правительством, то он естественно легко решился бы оставить свою бедную родину для богатых полей Китая и полностью подчинить своей власти страну или по крайней мере ее северную часть. Однако, положение дел было совсем другое. Власть династии Тан не была еще сокрушена; Тюркское государство, несмотря на свое значительное пространство, не было равно великим кочевым империям более ранних и более поздних времен. Благодаря своим военным доблестям и недоступности своей родины, тюркский народ не только мог сохранить свою самостоятельность, но и безнаказанно обогащался за счет сильных соседей; но если бы этот народ отказался от своих преимуществ и поселился южнее великой пустыни по близости к китайской границе, то он не мог устоять ни перед влиянием китайской цивилизации, ни перед могуществом китайского правительства. Насколько хорошо все это понимали тюркские "мудрые люди"

это подтверждают и сами китайцы. Моггиань хотел построить в своей стране два храма в честь Будды и Лоо-Цзе; старший Тон-юкук доказал ему, что эти учения лишают народ его воинственности, его духа и поэтому имели бы самые губительные результаты: весь тюркский народ по своей численности, говорил он, не равняется и сотой доли населения Китая и обязан своим перевесом только своей воинской доблести. 1/

О сражениях с приверженцами своего двоюродного брата и смерти последнего хан не упоминает /если мы не захотели бы истолковать в этом смысле испорченное место X35/. Хан об"являет себя избранным неба; в надписи он имеет титул "равный небу, возникший через 9 манху неба тюркский мудрец хан". Как некогда небо, даритель государств, возвысило его родителей, чтобы не сгинули название и слава народа тюрков, так теперь небо также избрало их сына для той же самой цели. Как тогда, так и теперь была угроза существованию государства. Народ, ослабленный и деморализованный своим несчастьем, не имел ни питания, ни одежды; остатки толп, переселившихся в Китай, возвратились назад, на родину "голоде, пение". С помощью своего брата и обоих шагов 2/, хану удалось восстановить благосостояние народа. Ночью /п. 29/ он не спал, днем он не отдыхал; он должен был предпринять двадцать два военных похода во все местности, чтобы теперь привести к жизни умирающий народ, сделать голый народ

1/ Так по русскому переводу Таминда (17,332-333) и по Таминда (A thousand years) стр. 222/, несколько иначе по приведенному у Томсена французскому переводу Жильена.

одетым, бедный народ - богатым, немногочисленный народ - многочисленным, и все неприятели подчинились власти хана.

Китайские известия, а также ход событий по самим надписям, показывают нам однако, что хан, по крайней мере, в первое время, должен был бороться не за благо своего народа, а за свой собственный трон. На западе Тюркши объявили себя независимыми под властью их собственного хана; на востоке еще в течении нескольких лет невозможно было добиться мира с Китаем. Толпы, эмигрировавшие в Китай, вскоре возвратились к своему хану: доведение до отчаяния притеснениями китайских чиновников, турки покинули страну, находившуюся на юге от великой пустыни и направились обратно на старую родину. Однако, уже в 718 году часть народа, как мы узнаем из надписей, предприняли новую попытку эмиграции в Китай; также и Огузы, жившие на севере, не хотели подчиниться власти хана и хан должен был довольно долгое время обороняться одновременно на юге от китайцев и на севере от своих собственных соплеменников.

Под 716-м годом упоминается поход против китайцев, в котором принимали участие оба: Могилянъ и Коль-Тегин. Войско силой в 80000 под начальством *Tsoka tscha - Sengir* было

Войско силой в 80 000 под начальством
2/ По Радлову: "с моим братом, так как мы оба были на-
Так как хан после смерти своего брата обращается осо-
бенно к "обоим шадам", то также и здесь вероятно име-
ются ввиду два другие лица, а не оба брата.
1/ К стр. 29/. Без сомнения в этих словах мы имеем титул
а не название народа. Слово *8ukin*, как соотвечная
часть титула встречается также в наших надписях
Kül - 8ukin Kha 14 Томсена стр. 131 *1242* / Тот же
самый титул мы находим также у Рашид ад-Дина

побеждено тюрками. Китайские источники не упоминают об этом сражении; повидимому именно эти войска и в самом деле проиграли два сражения против тюрков, но эти сражения передвигаются на 706 и 707 годы. В том же самом году народ *Үеҥ-Бауҥки* под начальством Улуг-Эркина ^{1/} был побежден у озера *Türgi - Јагадин*. Из надписей невозможно видеть, произошло ли это сражение во время правления дяди или племянника; во всяком случае это сражение произошло позднее, чем поход в Китай. Какое море здесь имеется ввиду, это мы не можем определить; также мы ничего не знаем о том, принимало-ли ² (здесь) названное лицо /Улуг-Эркин/ какое либо участие в убийстве Мо-чжо.

В это-же самое время /по чтению Томсена-717/ имело место бегство Огузов в Китай; с этим событием сам хан связывает свое собственное вступление на трон /п.30/. В том же самом году был предпринят также поход на север, вверх по Селенге; дома и постройки неверноподданных Огузов были разрушены. В той же самой местности хан встретил повидимому народ уигуров, которыми тогда управлял Эльтебер. Добыча этого военного похода была повидимому довольно значительная. Хан говорит, что тюркский народ был тогда голодным и что он, хан, его опять поднял с помощью добытых на войне стад скота.

/Кудатку-Билик. Введение стр. 304. / Составитель *Јаҥо*
Парижская Рукопись. *Анциен* *Fonds* 62, 6. 273/ знает один такой
т.е. Кылыч-*әркін*. 1/ и стр.30. По Радлову "На-
род двух Эльтеберов". Грамматически оба перевода одинако-
во возможны.

В 718 году мы видим хана вновь в борьбе с угнеденными в Китай Огузами и с двумя "народами, управляемыми Зальте-берами" 1/. После этого /текст здесь имеет пробелы/ надписи говорят о походе против народа Татабы, который тогда подчинялся китайцам; временно хан посылает одного полководца /Тулук-Ямтар/ на юг /вероятно на юго-запад/ против карлуков. Вскоре после этого мы находим хана в борьбе с китайским войском; в первый день была разбита китайская конница - силою в 17000 человек, во второй день он уничтожил также пехоту. Повидимому здесь идет речь о вышеупомянутой /стр.24/ коалиции против тюрков; китайцы переносят время этой коалиции к 720 году и называют, вместо Карлуков, народ Басмыл.

После этих сражений было вновь восстановлено могущество тюркской империи, как она существовала при Мочжо. Мир с Китаем был заключен в 721 году, Китайский Император объявил хана своим сыном и обещал ему руку принцессы - обещание, которое китайское правительство не выполнило до смерти Могилая. Когда тибетцы предложили хану союз против Китая, хан сообщил об этом плане Императору, вследствие чего дружба с Китаем стала еще тесней; торговля с Китаем, выгодная для кочевников, вновь поднялась. К этому месту относится вероятно, как принимают также Томсен 2/, место Хв11, где хан перечисляет драгоценные товары, которые он доставил своему народу.

Очень показательным является также участие, принятое китайцами в погребальных торжествах в честь Кюль-Тегина и позднее самого хана. На короткое время эти отношения были вероятно омрачены сражениями в Манчжурии. Наши надписи рассказывают о таких сражениях в 722, 723 и 724 годах, в последнем из этих годов хан победил в Манчжурии армию из 40000 человек под предводительством *Kug Sengün* /п.31/. Статуя этого полководца была поставлена, как Балбас, у могилы старшего сына хана, умершего раньше отца. Несмотря на китайское имя, здесь вероятно имеется ввиду князь Кытаев. Китайские источники рассказывают о подобной войне в стране Кытаев в 732 году. Заключение мира с Китаем не возвратило хану мира с его собственным народом. Могущество государства было восстановлено; попытки эмиграции в Китай не повторились; согласно китайским источникам^{1/} мы должны были бы признать, что в Тюркской Империи все обстояло хорошо, благодаря мудрости седого Тон-бука, милостивому характеру самого хана и стратегическому таланту его младшего брата. Только из наших надписей мы узнаем, что в это самое время хану приходилось выдерживать тяжелые сражения со своими непокорными подданными и эти сражения скоро привели самого хана на край гибели. В течение этого года было пять сражений; из описания этих сражений мы узнаем тот важный факт, что в Монголии уже в то время были укрепленные места. Как раз первая битва

2/ Стр. 186.

1/к стр. 31/ *Уакинор*
стр. 225.

1.335. *Пакер*
2/ Так по X30; в KB6 называ-

иногда *уеач*
ется другое имя; к несчастью сохранились не все буквы.

состоялась у города Togha, недалеко от реки Тола. После
этого сражались у Кошгалака против Огузов /по чтению
Томсена против племени Eci'z /, в третий раз около

Andargu 3/. Все сражения, как сказано, закончились бла-
гоприятно для хана и его брата; во втором сражении сам
хан повидимому не принимал участия, так как в его надгроб-
ной надписи речь идет только о четырех сражениях, проис-
шедших в этом году. Менее счастливым было четвертое /для
хана третье/ столкновение у источника реки¹/или у вершины
горы Чуш. По понятным причинам рассказ становится здесь
очень неясным; текст также различно раз"ясняется перевод-
чиками. Можно разобрать только, что "нога тюркского на-
рода устала и он вскоре после этого должен был стать
трусливым", и что только мудрые мероприятия хана и его
народа спасли войско от гибели. Это не совсем ясное мес-
то мы могли бы понимать в том смысле, что остатки рассея-
нного войска в полном беспорядке 3/ собрались вокруг ха-
на, что последнему удалось восстановить порядок и что
таким образом пробудились одновременно к новой жизни
многие, которые уже были близки к смерти. В этом тяжелом
положении хан нарушил предписание религии /п.32/ и начал
на своих врагов во время трапезы, устроенной в честь

Togha - tegin, Олпагу или Tulradut "а племени Togha.
Togha это по Томсену¹ Тун-ло китайцев, которые жили

3/ Повидимому таков смысл слов "ога жа" /131/. По
Радлову "Тогда я пустил войско, которое пришло сюда
распространилось и стало /по нашим/ флангом". Картина
закрывающаяся в этих словах, нам неясна.

между Орхоном и Толой. Слово Альпагу мы хотели бы, вопреки мнению Томсена, все-таки связывать с татарским и монгольским Альпагут /Альпаут, Альпагит/, что по Радлову значит "дворянин, владелец имения, помещик" 2/.

Этот набег вероятно доставил Тюркам большую добычу и существенно содействовал снабжению армии. Около *Ergenti* или /по другому чтению/ около *Ergenti - Kadatz*, состоялось пятое столкновение, в котором хан и его брат одержали победу. После этого оба брата заняли зимние квартиры в крепости *Маду* /или *Анду*/. Весною здесь произошло самое большое несчастье, какое может произойти с кочевым народом - гололедица и, как ее последствие, большой падеж скота. Хан мог летом продвигаться вперед только с половиной своего войска, вероятно поэтому, что остальные лишились лошадей. Неприятель использовал этот удобный случай, чтобы напасть на "орду", укрепленный лагерь хана. Еще своевременно хан послал отряд войска под предводительством своего брата для помощи осажденным. Благодаря храбрости Кюль-Тегина, неприятельское нападение было отражено и женские члены правящей династии были спасены от позора и плена.

Радлов 3/ и Томсен 4/ относят эти события к 730 и 731 годам. и принимают, что Кюль-Тегин нашел свою смерть в битве за "орду". Однако невозможно привести доказательств этого ни из наших надписей, ни из китайских источников. Правда, на надгробной надписи Кюль-Тегина слова: 1/Стр. 163. 2/ Березин /Рашид-эд-дин 1.259/ считает слово Альпагут множественным числом от *alpagan* 4/ стр. 164, 180. 3/ *Alt-türkische Inschriften* стр. 424

"мой брат Кюль-Тегин отделился" следует непосредственно за описанием сражения за "орду"; но мы не видим нигде указания на то, что он был убит именно в этом сражении. В обоих надписях при перечислении деяний умершего хронологический порядок соблюдается вообще не всегда строго. Надпись в честь Кюль-Тегина очень хорошо могла заканчиваться самым блестящим деянием этого героя, а не его /по времени/ последним сражением. Если бы смерть Кюль-Тегина последовала в борьбе с непокорными тюркскими племенами, то это сражение едва ли осталось ^{бы} скрытым от китайских источников. Во второй надписи /33/ об этих сражениях рассказывается на том месте, где хан говорит об отношениях, наступивших после смерти его дяди; возможно, что они относятся к событиям этого самого времени, такого тяжелого для Тюрков и их династии. После сражения за "орду" упоминается еще одна двойная битва у Агу, в которой хан победил враждебных огузов и их союзников Тугуз-Татар /"девять татар"/. После этой победы господство хана над народом огузов было окончательно закреплено.

Мы видели, что после смерти Мо-чжо западные турки опять стали независимыми от нашей династии. Война против них была предпринята только в 720-м году, вероятно после окончания войны с Китаем. Ранее в беспокойные времена упоминается только один поход против народа *Yzgil*. Местожительство этого народа не обозначается; но так как

о войне с Изгиль рассказано на том же месте. ^{2/} о войне с западными народами, мы должны принять, что также этот народ жил на запад от родины наших тюрков. Томсен ^{1/} ставит Изгиль в связь с уйгурскими племенем Ишкуль / *Ишкуль* / упоминаемым у Рашид-ад-дина. О сражениях на западе китайцы также не дают известий и таким образом для этих событий наши надписи являются единственным источником.

В 720-м году хан пошел в поход /повидимому без своего брата/ против об"единенных народов Чик и Киргизов и победил их у *Ögren*, по ту сторону реки Кем /Книсей/. Под Чик можно понимать племя тюрков, которое китайцы называют *Си пб* ^{2/} или /по мнению Паркера ^{3/} народ Сих, союзников *Вастул*.

В следующем году оба брата перешли горный хребет *Кодумен* /Тангшу Ола/, где снег достигал высоты коня и напали на киргизов; в горах Сунга /вероятно одна из горных цепей системы Алтая/ был побежден и этот народ и их хан убит. Еще в этом самом году тюрки перешли через "Золотой горный хребет" /Большой Алтай/ и через верхний Иртин и проникли в область Тюргешей. у Большу они встретили войско Тюргешей, которое /п.34/ /по переводу Томсена/ подошло "как огонь и буря" ^{1/}. Тюргеша были разбиты и, по крайней мере согласно нашим надписям, их хан со своим яогу и своим ^{2/} *бэй* *шадом* убиты; один из его буйруков Тутук племени Аз ^{3/} В одной, насколько на ^{1/} стр. 160. ^{2/} *Якин* *о* 1.441. ^{3/} В одной, насколько на известном, еще не напечатанной рецензии на книгу Томсена, которую г-н д-р Радлов получил в корректурном оттиске, ^{4/} Как Томсен стр. 109. Согласно Радлову /*Hein Folger* *et al* / "брана разбоем их вражеские нападения". Перевод Томсена кажется нам грамматически более правильным: то же самое выражение относительно снега встречается также у Гарднера /см. мой отчет стр. 84, 107 *ف* *ال* *و*

собственноручно взят в плен Кюль-Тегином. Победители пе-
решли через реку *Jentschii* /Урунгу/ до Железных Во-
рот /перевал Тальки/ и покорили себе также народ Согдаков
Только часть Тюргешей, Кара Тюргешей, продолжали борьбу,
сначала успешно. Кара Тюргешей отступили к Кенгересу /или
к народу Кенгерес/; там войско хана не могло найти паст-
бищ для своих коней и оказалось в плохом положении перед
своими неприятелями, храбрость которых составитель надпи-
си признает с похвалой. Хан мог выслать своего брата
только с малым отрядом войска; несмотря на это Кюль-Тегин-
ну - де - удалось уничтожить Кара Тюргешей. На обратном
пути он победил еще Кош-тутука. Здесь можно иметь ввиду
предводителя одного тюркского племени, может быть того
самого, которое китайцы называют ху-си. ^{3/32046} /Может быть также
как принимал Паркер ^{4/} итти речь о китайском коменданте
города *Ho-tcheou* /к востоку от Турфана/.

Однако победа над Тюргешами должна была быть по
крайней мере более решительной и успехи Кара-Тюргешей
быть более устойчивыми, чем утверждают наши надписи. Хан
Тюргешей, называемый китайцами *Su-lu*, который после

1/ Радлов "со всех сторон". 2/ *Sp. Neue Folge* стр. 142. Толь-
ко этот перевод кажется нам вполне удовлетворительным
грамматически и логически. Сам Томсен признает логи-
ческую невероятность своего перевода /стр. 158/. Пере-
вод Радлова /"и взял собственноручно в плен некото-
рых буируков хана Тюргешей"/ наталкивается на некото-
рые грамматические трудности /буируки в значении тво-
рительного падежа; излишнее окончание винительного па-
дежа в *ТчТкУБ*/. Радлов *Neue Folge* стр. 55/ припи-
сывает форму именительного падежа *ТчТк* так как
иначе было бы необъяснимо, почему после соединения
с гласным "у", было написано еще это. Против этого
мы могли бы указать на то, что гораздо чаще соеди-
няется с последующим, чем предшествующим
слово вполне соответствует *хххххх*
которое мы без сомнения имеем в К 2.13.

смерти Мо-чжо восстановил Западную Тюркскую Империю, пре-
 шл без перерывов до 738 года и таким образом пережил обо-
 их братьев на несколько лет. В Китае его послы спорили о
 местническом преимуществе с посланниками Бильге-хана 5/;
 а позднее он заключил родственный союз с восточно-тюркским
 правящим домом. Также и в наших надписях 6/ хан рассказ-
 вает, что он дал свою дочь хану Тургешей и помолвил свое-
 го сына с дочерью последнего. /п.35/. После смерти Кюль-
 Тегина хан Тургешей также выражает свое соболезнование
 через посла; при этом удобном случае Бильге-хан на-
 зывает его "своим милым сыном". Кара-Тургешей, т.е. "черные
 Тургешей" составляли, как замечает уже Томсен, 1/ ту часть
 народа Тургешей, которая оставалась верной хану также и
 во время беспорядков, возникших в последние годы Su-la
 Вполне понятно, что эти племена, особенно тесно связанные
 со своим ханом, оказывали самое большое сопротивление чуж-
 им завоевателям. В 722-м году велась война с "независи-
 мым народом" Карлуков, о ходе этой борьбы нам не сообще-
 ется ничего. В 726-м году Кюль-Тегин выступил в поход
 против народа Аз, вождь которых называется не Тутук, как
 выше, а Эльтебер. у "Черного Озера" / Kara-Köl / Аз
 были побеждены. По мнению Радлова 2/ здесь имеется ввиду
 "озеро, из которого вытекает река Möñ, которое находится
 к Юго-востоку от Телецкого озера и еще и теперь называет-
 ся Kara-Köl. Мы не осмеливаемся решить, следует ли

3/ Такин 2 1.441. Tarkeg, a thousand years стр.261.
 4/ Томсен стр.197. 5/ Такин 1.369. Tarkeg 1/ 1/2 стр.
 35. Стр.158-159. 6/ Хв 9-10 стр.225.
 3/ К 20, X17, ср. Neue Folge стр.135.

под народом "Аз" подразумевать Ассанов /Инисенских Оста-
ков/, как полагает Радлов, или, как можно было бы ожидать
по турецким титулам, - турецкий народ. Существование на-
рода "Аз-Киргизов", кажется нам более, чем под вопросом;
на соответствующем месте ^{3/}, как по мнению других, слово
"аз" может быть понято в значении "немногих", малочислен-
ных. После смерти Кюль-Тегина, у турецкого двора появи-
лись со всех сторон посланцы, чтобы выразить соболезнова-
ние. Упомянутся послы китайского императора, правителя
Тибета /с тибетским титулом *Bölen* /, Китаев и Татаев
/от обоих народов вместе один посол с китайским титулом/
также оба другие турецкие ханы, Хан Тургешей и Хан Кирги-
зов послали своих представителей. При этом случае упоми-
наются еще некоторые другие народы "живущие на Западе на
закход солнца"; к сожалению чтение соответствующих назве-
ний народов в высшей степени сомнительно. Томсен читает
"Собд *Bärkäkör* Букарак *улус* *Будукдо*" и переводит
"Сотди, Перси и Букурокулыс"; в примечаниях слово улус
ставится в связь с известным улус /народ/. Чтение букарак
Томсен обозначает, как в общем надежное; по его мнению
здесь может быть только о жителях города Бухари. Радлов
читает *үз кырк улус* /или Кар Кулус/ и переводит: "от
сорока трех племен пришли приносители даров" / *Собад*
Bärkäkör /. Нам кажется невозможным, чтобы город Бухара в
731 году, когда он находился уже в полной зависимости от
арабов, мог посылать послов в Монголию. Еще более невоз-

1/ Ср. *Meine Folge* стр. 97.

2/ Чаканов

3/ Чаканов

1.360. *Barker*. 4/ *Хв* 10-11 5/ В иже
1.355-356.

надписи он себя называет "равным небу, посаженным небом"

можным является посольство от персов. Персидская Империя, которая называется китайцами Бо-Ло-си, уже давно не существовала. Также слово улус употребляется, насколько нам известно, только ^{говору} кочевниках, и никогда об оседлых народах: С другой стороны в пользу возможности формы *bārā'īlār* "приноситель" невозможно привести никаких грамматических оснований. 1/ Вероятно разделенный здесь на три слова комплекс букв "совд *br̄r̄r̄* /или *br̄rk̄r̄* /или *br̄rk̄r̄ k̄r̄as* / обозначает несколько названий народов.

Совд это вероятно название одного города в области Ташкента, который китайцы называют "Су-ду". Слова "*br̄rk̄r̄*" и "кулс" вероятно передают названия тюркских племен, называемых у китайцев 3/ Басаигань и Хэлочи.

То место 4/, где описываются поминки, устроенные в честь самого хана в 735 году, к сожалению испорчено, так что мы здесь не находим никаких новых названий народов; мы таким образом не знаем, посылали ли западные народы своих представителей также и на эти похороны и извещали о своей верности нового хана 5/ или же они по старому обывовению использовали смерть хана для восстания. 6/

тюркским мудрым ханом". 5/ Наша работа была уже отпечатана, когда мы могли ознакомиться со статьей г-на Аристовой "Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения о их численности", помещенной в журнале "Новая старина" за 1896 год, написанная с большим знанием дела. Составитель говорит между прочим также и о кресте тюркских надписях, к сожалению только очень кратко. О местоположении "Железных ворот" /ср. выше стр. 3/, автор /стр. 304/ пришел независимо от нас к такому же мнению, как мы.

Г. Оузедеп-шиноповсе Киргизполиграфкомбината

1988-89 год. 1-й изд. 1-й тираж